В возрасте восьми лет Лу Хуань не смог попасть на банкет в честь дня рождения Лу Юаня и присел на корточки на куче замерзшей соломы за пределами двора У Цин, получив некоторые награды вместе с другими. Сильно шел снег, и его руки покраснели, как у набухшей моркови. Вернувшись из главного дома, он увидел сцену, где четыре тетки шили сапоги для Лу Юаня. Четвертая тетя была одной из немногих людей в Фучжуне, кто ждал, чтобы о ней позаботился Лу Хуань, но она, в свою очередь, не могла защитить себя. Большую часть времени она была лишь "коровой" и "лошадью" своей матери и с удовольствием выполняла эти роли. Она сидела в самом центре павильона у озера, зашивая сапоги в руках. Вдалеке взгляд восьмилетнего Лу Хуана невольно упал на эти сапоги. Он заметил, как четыре тетки тщательно обернули носок, боковины и заднюю часть обуви тремя кусками качественной кожи и вышили золотую вьюрку красными нитками посередине. Затем одна из теток попросила у миссис Нин немного золотой нити, вплетенной в перья зябликов, чтобы сделать сапоги более красивыми. Сапоги были обтянуты звериной кожею, а подошвы на первый взгляд казались толстыми и теплыми. Восьмилетний Лу Хуань был еще слишком мал и смотрел на них с подсознательным изгибом пальца в соломенных сандалиях, которые бессознательно уже замерзли. Однако люди позади него нетерпеливо подталкивали его и уговаривали двигаться вперед. Лу Хуань не мог оторвать взгляд от павильона на берегу озера. Он видел, как четыре тетки готовили еще одну пару туфель. Вышивка была превосходной. После пошива ботинок для Лу Юаня у них осталось немного кожаных материалов, и миссис Нин разрешили использовать оставшуюся кожу для создания пары вышитых туфель для своей еще не родившейся дочери. В этот момент выражение ее лица уже не было напряженным от страха ошибиться; оно стало полным нежности и любви. Она вышивала эти туфли поменьше, будто ожидала, что ее ребенок будет носить их и расти, год за годом. Невестка Лу Юаня, Нин Ванфу, родила всех своих детей не так уж и много лет назад. Хотя дочь четвертой тети тоже являлась племянницей, ее жизнь была простой, но ее оберегали четыре тетки. А Лу Хуань никогда не пользовался этой защитой. Очевидно, не было никого, кто ждал бы, когда он вырастет. В этот момент он уставился на громоздкие ботинки в своих руках, его глаза потемнели, а пальцы сами собой сжали их. Грубая текстура верхней части передалась его пальцам, вызвав в сердце неописуемое чувство. Он тут же отпустил ботинки и холодно бросил их на землю, его лицо оставалось безразличным, когда он смотрел на всю комнату. Двери и окна не были заперты — как же этот человек проник в его дом? Кто это и что хочет сделать? Разум Лу Хуана был беспрецедентно бдителен. Его глаза походили на безжалостного молодого волка, сидящего в своем гнезде, наполненном сомнениями и тревогой. Он вспомнил внезапно горячее мясо с пуговицами Мэй Цай, приготовленное на пару несколько дней назад. Личное поведение... но что, собственно, хочет другой человек? Лу Хуань, конечно, не думал, что кто-то внезапно поможет ему. Не было никаких причин посылать уголь в снег без повода или с добрыми намерениями. Все это касалось насмешек, подсылок и лишений. В чем же заключалась ловушка? Лу Хуань подсознательно коснулся кинжала, который носил с собой. Однако он стоял в доме в тишине. Он мог слышать только звук тяжёлого снега, падающего снаружи, и потрескивание древесного угля. Никого больше не было, только он. Напрягшись на мгновение, Лу Хуань не расслабился, нахмурив брови и сохранив неприглядное выражение лица. Он снова посмотрел на ненужные вещи в комнате. Ему долго не удавалось понять, кто пробирался в его дом, и какова цель этого незнакомца. Подумав об этом, он вдруг похолодел, бросил пару ботинок в шкаф и развернулся, собираясь выйти за дверь, прежде чем солнце полностью село, чтобы вскипятить воду. Позади экрана Су Си была в полном недоумении от происходящего — Ранее она подносила Детенышу горячую еду и горячие блюда, оставаясь бдительной, чтобы не отравить его. Почему же теперь она выглядит так расстроенной, когда для него приготовили комнату? Эти ботинки, оставленные на стуле за столом, не могли быть ядовитыми, верно? Она же бросила те ботинки, которые дала ей, в угол шкафа?! Нет, а как же семь золотых монет? Разве они не ходили двумя ногами по снегу и не выражали благодарность за "Спасибо, мастер папа"? У игры действительно странный характер для главного героя. Сюси была немного в замешательстве и

собиралась сменить экран, чтобы посмотреть, как ее игровой злодей снова покинул место, куда собирался, и увидела, что он возвращается с деревянной бочкой, в которой была горячая вода. Он вежливо вошел, закрыл дверцу, опустил ведро и положил матерчатое полотенце на его край. Затем он убрал светлую прядь волос, и черные как смоль волосы странно упали вниз. — Серьезно, ты собираешься раздеваться? — подумала она с недоумением. Почему игровой злодей вдруг решил принять ванну? Хотя у Детеныша все еще была довольно мультяшная внешность, он всё же был юным персонажем мужского пола. Когда она осознала это, ее лицо непроизвольно покраснело. Как только начало возникать смущение, экран внезапно почернел— — Что ты делаешь? — воскликнула Сюси, сердито хлопнув по столу и бешено нажимая кнопку разблокировки телефона. Телефон включился, но интерфейс игры оказался черным. Система напомнила: "Главный герой игры принимает ванну в золоте, необходимо 1000 золотых монет, чтобы наблюдать." — ... — Мои **** штаны сняты. Ты это говорил? — Сюси равнодушно смотрела на экран: — Это стоит денег? Это же прекрасно.Система: ... Этот черный экран оставался черным в течение получаса. Сучжоу не понимала, почему ее игровой злодей так долго принимал ванну. Не спрашивай, спрашивай — это чистота. Она подождала немного, прежде чем снова увидеть, что экран загорелся. Чистя зубы, она размышляла об этом, иначе, возможно, ее выписали бы раньше. Хотя ее нога была сломана, ее уже вылечили. Ходить при помощи костыля было вполне возможно. Не было ни малейшей проблемы оставаться в больнице. Падение домашних заданий было делом второстепенным; главное — сжечь деньги. К тому времени, когда она вернулась и умывалась, интерфейс игры уже был включен, но, судя по времени в игре, она заметила, что было около полуночи. Сукси подумала, что злодей, вероятно, должен был заснуть, и планировала выключить игру. Но в этот момент она слегка замерла.Свет свечей в комнате погас, и лишь слабый лунный свет, отражаясь от снега, проникает в окно. Геймбой лежал на кровати с закрытыми глазами; на его темных ресницах лежал слой темно-синей тени, а бледная кожа контрастировала с ним. Левая рука, прислоненная к стене, крепко сжимала что-то. Если бы Су Си не взглянула на него с этого ракурса, она бы никогда не заподозрила его в бдительности. Что он держит в руках? Су Си попыталась покрутить экран и увеличить изображение левой руки. Она увидела, что это был кинжал. — «Что с ним не так?» Су Си смотрела на него ещё около десяти минут, замечая, что он держит кинжал и не спит. Он защищался всю ночь, как будто боялся, что кто-то ворвётся в дом. Су Си оглядела комнаты, полные лишних столов, стульев и тазов с углем, и вдруг поняла: злодей никак не мог добиться успеха. Разве он думал, что вор прокрался в дом и оставил всё это просто так, чтобы причинить боль? Это тоже имело смысл. Она сама испугалась бы полиции, если бы обнаружила много странных вещей в своём доме. Но нет, это—Разве это не просто игра? Это ли не мышление игрового персонажа? Неужели не следует просто воспользоваться недавно появившимся реквизитом, не задумываясь? Су Си вновь восхитилась сложностью мышления этого игрового персонажа, который почти выглядит как настоящий человек. Она задержалась на некоторое время, поражённая лишь божественным планом разработчиков игры. Но теперь, когда разум персонажа был так бдителен, Су Си осознала: если она попытается снова отправить его за чем-то, он будет ещё более насторожённым. Су Си задумалась и потянулась за чайником, размышляя, возможно ли написать на земле водяными знаками фразу «У меня нет плохих намерений». Но система ответила: — «У вас недостаточно очков для общения в это время». Могла ли она общаться таким образом? Су Си спросила: — «Сколько очков необходимо?» Система: — «Не менее 100 очков». Су Си потеряла терпение: — «Какой бессмысленный бизнес!» Она временно отказалась от этой идеи и решила укрыть двери и окна от своего игрового злодея. Убедившись, что ветер не проникает в дом, она закрыла игру и вышла из неё. Перед тем как лечь спать, она достала лотерейный билет, который купила только что, и обнаружила, что он будет разыгран через три дня. Хотя она изо всех сил не верила тому, что система говорила о количестве и других подобных вещах, она всё же не выбросила билет, а вместо этого сосредоточилась на книге. В любом случае, через три дня она узнает, что произошло. За это время ей нужно как можно быстрее набрать не менее 10 очков.

... Су Си уснула, а когда проснулась, первым делом потянулась за телефоном и открыла интерфейс игры. Как только она его открыла, увидела двух персонажей на дровяном дворе, которые сообщили, что на кухне не хватает воды, и призвали её игрового злодея быстро пойти за водой. В игре было полдень, в небе не было снега, но земля оставалась замерзшей и скользкой. Игровой злодей, казалось, только что вернулся из хлопот; его одежда была тонкой, и он укутался от ветра, но тонкий слой пота всё равно собирался на его белом лбу. Он равнодушно взглянул на двух мужчин, которые, не издавая лишних звуков, несли два ведра к колодцу. Как только он обернулся, Су Си заметила неприязненные улыбки на лицах двух подчинённых. Её интуиция подсказала, что гибрид собаки Лу Вэньсю на какое-то время успокоился, и это побудило людей прийти сделать её злодейкой. В этот момент на интерфейсе появилось всплывающее окно:[Подсказка: введите основную задачу: получите высокую оценку у старой леди Нин Ванфу; пожалуйста, быстро подготовьтесь к стратегии.] Су Си: — «Что?! Так внезапно!» [Награда за задание: 50 золотых монет, 6 очков.] Столько возможностей? Су Си увидела знаки доллара в своих глазах, и её острый ум моментально проснулся. Она вытерла лицо, быстро вскочила на одну ногу, держа в одной руке мобильный телефон, а другой чистя зубы, и взволнованно спросила систему: — «Куда они пошли с ведрами?» Система ответила: — «К водяному колодцу». Су Си залила слюной и неопределённо произнесла: — «Поторопись, открой мне карту колодца». Внезапно на карте загорелось ещё одно место. К счастью, Су Си ранее уже экономила очки. Ей не следовало спешить открывать какие-либо углы, иначе она не успела бы за ними сегодня. Интерфейс переключился на пластину колодца с водой, и она увидела колодец, вырытый на западе от особняка Нинванг. Расстояние от колодца до задней кухни было не слишком большим, но в этот момент в колодце стояли сотни ведер. Плотность воздуха вызывала покалывание на коже. В прошлый раз Лу Вэньсю прилично потерял лицо, и не мог разозлиться; на этот раз он просто решил не делать шуток, а лишь намеренно усложнил ситуацию. Два мужчины подвинулись к плетёному креслу у ручья, и он лениво сел на него, держа на руках маленькую девочку лет трёх-четырёх, которую вела с собой служанка. Маленькая девочка испуганно распахнула глаза и хотела заплакать, но не посмела этого сделать. Она обмочила штаны. Лу, который стоял вдалеке, холодно бросил ведро на землю. Лу Вэньсю знал, что четыре тётки немного заботятся о Лу Хао в будние дни. Лу Август, единственная дочь, оставшаяся от четырёх тёток, не могла погибнуть. Поэтому он специально попросил четыре тётки привести её. Он с гордостью посмотрел на Лу Хуана и сказал: — «Если ты сегодня не закончишь перетаскивать эти сто бочек с водой, я столкну четырёх тёток вниз. Эта зима я упал в ледяную воду, и не могу гарантировать, что там будет легко или что-то в этом роде».

http://tl.rulate.ru/book/57387/1843593